

В диссертационный совет Д 212.239.01 при Федеральном Государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
410056 г.Саратов, ул. Чернышевского, д.104.

ОТЗЫВ

официального оппонента Дашкова Геннадия Владимировича на диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук Яшина Андрея Владимировича на тему «Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства» по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Уже сам факт правильного и полного определения направления научного исследования на уровне диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук, представляется в настоящее время довольно сложной задачей и свидетельствует о достаточной научной зрелости соискателя.

В данном случае Андрей Владимирович Яшин оказался на высоте. Избранная им тема докторской диссертации сверхсложна, многопланова и мало изучена в криминологии. Это действительно докторская диссертация и решать поставленные здесь проблемы на менее низком, чем докторская диссертация уровне, попросту бесперспективно. Тем более, автор, как это следует из названий и содержания каждой из шести глав, сумел в казалось бы в чисто уголовно-процессуальной проблеме найти обширную криминологическую составляющую, которая, как убедительно доказал наш диссертант, оказывается решающей. Доказательством названного тезиса служит, в частности, раздел I диссертации, где определена

криминологическая сущность участников уголовного судопроизводства (глава 1), дан обстоятельный криминологический анализ преступлений против участников уголовного судопроизводства (глава 2), выявлены особенности детерминации преступлений против участников уголовного судопроизводства (глава 3).

Несомненным шагом вперед в развитии российской криминологической науки является раздел II диссертации Яшина А.В. «Предупреждение преступлений против участников судопроизводства»: ретроспективный обзор, современное состояние, основные пути совершенствования». Почему мы с особым воодушевлением воспринимаем именно эту часть диссертации? Все здесь казалось бы построено по классическим, традиционным схемам. Но научная и практическая значимость этой проблемы именно сейчас, в настоящее время, видится в том, что в имеющей место определенной утрате социальной значимости криминологической науки и практики предупреждения преступлений, в немалой степени повинны и сами криминологи. На протяжении ряда последних лет в криминологических исследованиях и разработках блестяще рисовались «ужасающие картинки», но ответы на вопросы, «а что делать?», места и времени не находилось. И свобода слова есть и доступ к обширной « информации к размышлению» присутствует, а вот разделы, касающиеся предупреждения преступности и её отдельных видов, были зачастую весьма скудны и, в лучшем случае, повторяли модели давно ушедших лет. Так нельзя. В подобной ситуации надеяться на возрождение социального заказа на криминологию, не приходится. Уважаемый Андрей Владимирович Яшин это отлично понимает и в пределах своих, конечно, не безграничных возможностей, довольно успешно, на наш взгляд, пытается выйти из криминологического застоя. В главе 1 раздел II «Исторический и зарубежный опыт предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства», в главе 2 этого раздела «Предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства как криминологическая

проблема» в главе 3 «Организационно-правовые меры предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства» содержатся весьма убедительные предложения, реализация которых позволит российской криминологии по меньшей мере восстановить уровень 60-ых годов XX столетия и выйти на решение сегодняшних задач. Почему мы делаем такие весьма оптимистичные выводы по одной хорошей, но одной диссертации? В первую очередь по той причине, что Яшин А.В. человек в криминологической науке не новый. Более десяти лет его взгляды на исследуемую им проблему публикуются в монографиях, изданных ведущими московскими изданиями, в серьёзных, многотиражных журналах, в сборниках международных, всероссийских и региональных научных конференций. Для преподавателя, находящегося «далеко от Москвы» Вуза, это весьма существенный положительный аргумент.

Оценивая выполненную А.В. Яшиным работу именно как докторскую диссертацию, отметим, что по докторски звучат практически все 17 основных положений, вынесенных на защиту. Здесь, я бы особенно выделил положение 8 о детерминационном комплексе преступлений против участников уголовно-процессуальной деятельности, положение 10 о концепции предупреждения этих преступлений, положение 11 о теоретической модели социально-криминологического предупреждения.

Важным структурным элементом рецензируемой диссертации являются её приложения. Таковых здесь десять и ряд из них «работают» не только на конкретную диссертацию, но и являются, на наш взгляд, хорошей подсказкой для будущих криминологических и иных научных исследований и разработок. Здесь, в частности, я имею ввиду анкету о результатах социологического опроса осужденных (приложение 1) особенно в ее части, касающееся личностных оценок осужденными своих преступных действий (вопросы 5-15). Столь же значимы для дальнейшего развития криминологической науки и практики результаты анкетирования отдельных

участников уголовного судопроизводства (Приложение 2). Имеется и ряд других методических находок автора.

Чем сложнее исследуемая проблема, чем больше её социальная значимость, тем больше вероятность подставится под огонь критических замечаний. Диссертация Яшина А.В. в этом плане исключением не является, что в лишней раз подчёркивает её высокий уровень и автор позволяет содержательно обеспечить такой этап развития науки, как защита диссертации. В самом деле, как можно защититься от чего, либо от кого при отсутствии несогласия, противодействия или пожеланий по совершенствованию проведенного исследования? Именно поэтому позволю себе высказать своё мнение о менее сильных сторонах диссертации Андрея Владимировича.

1. В главе 3 параграфа 1 раздела II диссертации рассматриваются виктимологические аспекты предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства. Очень нужный по многим позициям вопрос. Тем более, что с момента публикации работ отцов-основателей российской (советской) виктимологии (Франк. Ривман) прошло довольно много времени. Иная социально-экономическая обстановка в стране, иные преступники, иная их мотивация, иные жертвы. Автор это отлично осознает и базируется не только на прошлых исследованиях, хотя и не игнорирует их. Вместе с тем, на наш взгляд, критическая составляющая в оценке отдельных групп потерпевших-участников уголовного судопроизводства, особенно судей, следователей, дознавателей, свидетелей, выглядит в диссертации излишне скромно.

2. Нам показалось, что диссертация, подчас, перегружена общими категориями. Это особенно заметно в разделе I. Например, вовсе не обязательно столь подробно анализировать литературные источники, касающиеся теоретических вопросов мотивации преступного поведения, понятий ценностных ориентаций, причин и условий преступности и т.п.

Если названные категории имеют свою сверхспецифику в части предупреждения именно преступлений против участников уголовного судопроизводства, тогда бесспорно нужно анализировать эту специфику. В противном случае, в докторской диссертации они выглядят излишней, для социального заказчика этой научной продукции, нагрузкой.

3. В диссертации, в частности в заключительном параграфе главы 2 раздела II делается вывод, что одна из проблем предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства заключается в том, что необходимо совершенствовать международное сотрудничество в этом направлении. Бесспорно правильная и своевременная постановка вопроса. В самом деле, в настоящее время нет, непреодолимых препятствий информационно обеспечить такую составляющую международного сотрудничества такими инструментами, как соответствующее зарубежное законодательство, международные договоры, конвенции, соглашения и т.п. Здесь относительно всё в порядке. Нынешняя сложность состоит в другом, а именно в отсутствии исследовательских материалов о правоприменительной деятельности в этой части. Весьма кропотливая, многотрудная задача и во многих исследованиях она остается в тени. В диссертации уважаемого Андрея Владимировича, в данном случае, этот типичный недостаток также присутствует. Вместе с тем, правильное и полное решение вопросов предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации, наше успешное взаимодействие в этой части с зарубежными странами и международными организациями, без сравнительного анализа не только законодательства, но и правоприменительной практики, малоперспективно.

Общий вывод.

Диссертация Яшина Андрея Владимировича «Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства» оценивается нами как самостоятельное, завершенное научное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне.

Диссертация отличается существенной новизной. Совокупность разработанных здесь теоретических положений классифицирую как крупную научную проблему, имеющую важное значение для криминологической науки и практики борьбы с преступностью.

Диссертация и автореферат соответствуют друг другу по структуре и содержанию.

Диссертация выполнена в полном соответствии с паспортом специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право по юридическим наукам, а также отвечает критериям, определенным в разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года (в ред. Постановления Правительства РФ №1024 от 28.08.2017 г.), а сам автор Яшин Андрей Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08.

Официальный оппонент:

профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, профессор

Дашков Геннадий Владимирович

Контактные данные:

125993, Москва, Садово-Кудринская, дом 9.

Тел. 89153540413, e-mail: profdashkov@gmail.com

Дашков Г.В.
Я Ю
Красильникова
М.Б. Красильникова

Сведения об официальном оппоненте:

1. Дашков Геннадий Владимирович

2. Доктор юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Дашков Г.В.* Опыт борьбы с преступностью в сопредельных с Российской Федерацией государствах // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. (16 ноября 2012 г.). Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. С. 29-33.

2. *Дашков Г.В.* Обеспечение новизны в современных криминологических исследованиях и разработках // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: матер. междунар. науч.-практ. конф. (17-18 мая 2013 г.). Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2013. С. 214-216.

3. *Дашков Г.В.* Правовые средства преодоления социальной пассивности общественных объединений и граждан в области борьбы с преступностью // Экономика и право. XXI век. 2014. № 2. С. 62-70.

4. *Дашков Г.В.* Вопросы повышения роли криминологической науки в решении современных задач борьбы с преступностью // Российский криминологический взгляд. 2014. № 1. С. 295-298.

5. *Дашков Г.В.* Теоретические предпосылки и практические возможности для эффективного российского участия в деятельности международных организаций по предупреждению преступности // Союз криминалистов и кримиологов. 2015. № 1-2. С. 18-21.

6. *Дашков Г.В.* Зарубежные модели борьбы с преступностью в России // Право и государство: теория и практика. 2015. № 4. С. 97-102.

7. *Дашков Г.В.* Уголовно-правовые средства преодоления социальной пассивности граждан в области борьбы с преступностью // Подготовка кадров для противодействия преступности на современном этапе: сб. науч. ст. М.: Юриспруденция, 2015. С. 6-13.

8. *Дашков Г.В.* Административно-правовые и криминологические механизмы совершенствования деятельности субъектов предупреждения правонарушений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 50-56 (в соавторстве с Ю.И. Мигачевым).

9. *Дашков Г.В.* Криминологические вопросы совершенствования координационной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации // Государство и право. 2016. № 10. С. 48-56.

10. *Дашков Г.В.* Криминологические и уголовно-правовые вопросы повышения социальной активности граждан и общественных объединений в области борьбы с преступностью // Актуальные проблемы криминологии, юридической психологии и уголовно-исполнительного права: сб. науч. ст. М.: Проспект, 2016. С. 101-110.

11. *Дашков Г.В.* Конституционно-правовые и криминологические проблемы преодоления социальной пассивности общественных объединений в решении задач борьбы с преступностью // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения, 06-09 апреля 2016 г.): матер. конф.: в 4 ч. М.: Проспект, 2016. Ч. 3. С. 173-175.

12. *Дашков Г.В.* Криминологические вопросы реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 37-41.

13. *Дашков Г.В.* Развитие института участия общественных объединений в борьбе с преступностью // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 168-172.

14. *Дашков Г.В.* Криминологические направления деятельности общероссийского народного фронта // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения, 06-08 апреля 2017 г.): матер. конф.: в 4 ч. М.: РГ-Пресс, 2017. Ч. 3. С. 144-153.

15. *Дашков Г.В.* Научные вопросы развития международного сотрудничества в области борьбы с преступностью (глава 12) // Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. М.: Норма, Инфра-М, 2017. С. 342-366.

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Яшина А.В. «Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность избранной темы. Избранная тема крайне актуальна в силу, во-первых, распространенности, разнообразия и высокой общественной опасности преступлений против участников уголовного судопроизводства; во-вторых, отсутствия ее фундаментальной разработки. Автор рассматривает круг весьма значимых проблем, определяющих концептуальные и теоретические подходы к реагированию на анализируемые преступления, а также реальную практическую деятельность. В диссертации участники уголовного судопроизводства определяются как «физические лица, принимающие либо принимавшие участие в уголовном процессе, предрасположенные стать жертвой преступных посягательств в связи с определенной уголовно-процессуальным законом ролью и возникновением процессуальных прав и (или) обязанностей». Отмечается, что чаще всего в отношении судей и присяжных заседателей совершаются такие деяния, как воспрепятствование осуществлению правосудия (38,5%), неуважение к суду (23,1%); в отношении участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения — угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (16,1%), клевета (14,9%); в отношении участников уголовного судопроизводства со стороны защиты — побои, причинение вреда здоровью (22,2%), мошенничество, вымогательство (19,5%), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (17,2%); в отношении иных участников уголовного судопроизводства — побои, причинение вреда здоровью (36,6%), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (10,4%), подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (10,4%).

Автор обращает внимание и на совершение преступлений против участников уголовного судопроизводства представителями правоохранительных органов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Автор логически выстраивает свою концепцию, использует в работе широкий круг научной литературы; учитывает отечественные правовые акты, международные и зарубежные; анализирует труды не только криминологов, специалистов по уголовному праву, но и других юристов. Изучение официальных статистических данных за 1997–2017 гг. позволило автору выявить устойчивую корреляционную зависимость между динамикой всех преступлений, зарегистрированных на территории России, и преступлений рассматриваемого вида. Установлено также, что в последние годы в отношении участников уголовного судопроизводства стало больше совершаться групповых преступлений.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений. Полученные автором данные войдут в научный оборот и несомненно будут учитываться при проведении в дальнейшем исследований проблем преступлений против участников уголовного судопроизводства и реагирования на такие преступления, а также общих проблем преступности. Выводы автора базируются на результатах многоаспектного исследования, в том числе анкетирования 875 осужденных, отбывающих наказание в 7 исправительных учреждениях Пензенской, Саратовской и Тамбовской областей, а также осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях тех же субъектов Российской Федерации; анкетном опросе 1376 участников уголовного судопроизводства, проживающих в Камчатском крае, Московской, Пензенской, Саратовской и Тамбовской областях, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах; экспертного опроса

172 сотрудников оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов Республики Дагестан, Московской, Пензенской, Саратовской и Тамбовской областей; изучения 150 уголовных дел о преступлениях против участников уголовного судопроизводства, опубликованных разъяснениях и материалах Верховного Суда Российской Федерации и нижестоящих судебных органов за 1997–2017 гг.. В исследовании также нашел отражение более чем десятилетний опыт работы автора в следственных подразделениях органов внутренних дел.

Значимость для науки и практики полученных диссертантом результатов не вызывает сомнений. Автор посвятил свой труд не исследовавшейся в таком полном объеме проблеме. Ранее основной акцент делался на изучении преступлений, входящих лишь в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» и практически не исследовались преступления, совершаемые в отношении участников уголовного судопроизводства из мести за их деятельность. В то же время в отношении участников уголовного судопроизводства действительно совершаются преступления в связи с их законной деятельностью, посягающие не только на интересы правосудия, но и на другие охраняемые уголовным законом.

Автор учитывает, что «жертвой преступления может быть не только отдельное физическое лицо, но и групповой, интегративный субъект (например, государство, предприятие, организация, партия и иное социальное сообщество)» и вместе с тем считает, что «в целях разработки мер предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства важно исследовать индивидуальную виктимность таких жертв, то есть рассматривать их как физических лиц».

Заслуживает внимания вывод, что «в предупреждении преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства, акцент необходимо делать на специально-криминологическое предупреждение и индивидуальную и в том числе виктимологическую профилактику».

Полученные автором результаты весьма значимы для правового и практического обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения ими своего гражданского долга. Этому содействуют результаты тщательного анализа контингентов участников уголовного процесса.

Автором предложена теоретическая модель специально-криминологического предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства. Диссертант совершенно обоснованно обращает внимание на то, что осуществляемая предупредительная деятельность не носит характер комплексного межотраслевого применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса. Им убедительно критикуется несистемное изменение законодателем правовых норм, создание коллизий различных правовых предписаний, отрицательно влияющих на предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства. В то же время предлагаются конкретные системные изменения законодательства.

Достоинствами работы являются также тщательный анализ используемого разными авторами понятийного аппарата, а также зарубежного законодательства по теме диссертации.

Положения диссертационного исследования содержат важную информацию для органов государственной власти, разных субъектов реагирования на преступность и могут применяться в работе по совершенствованию законодательства, предупредительной деятельности, использоваться в учебном процессе и в практической деятельности правоохранительных органов.

В то же время далеко не все положения автора могут оцениваться как безупречные и бесспорные.

1. В выносимом на защиту положении 6 на с. 17 приводятся обобщенные социально-криминологические характеристики субъектов, совершающих преступления против участников уголовного судопроизводства»; отмечается, что «в основной массе — это лица мужского пола (81,3%) в воз-

расте 30–49 лет (55,3%), имеющие среднее (полное) образование (28,5%)». Далее приводятся усредненные сведения о личности, мотивации преступного поведения.

Вызывает сожаление и недоумение тот факт, что автор, ранее выделявший разные категории потерпевших от преступлений в сфере уголовного судопроизводства, в этом случае не дифференцировал данные о субъектах этих преступлений, мотивации, др.

2. В п. 7 выносимых на защиту положений говорится о выделении трех типов личности исследованных преступников: «с направленностью на нарушение установленного порядка осуществления уголовного судопроизводства (38,7%),... с направленностью на месть за деятельность, связанную с участием в уголовном судопроизводстве (36,2%);... ситуативно-направленный тип (25,1%). Субъекты, относящиеся к этому типу, осуществляют иные, не связанные с непосредственным отправлением правосудия, преступные посягательства». Данная классификация не вполне корректна, ибо по существу речь идет не о «типах личности» как результатах комплексной содержательной ее криминологической оценки, а о классификации, но при этом, к сожалению, используются разные критерии разграничения «типов».

3. В диссертации основательно анализируются факты использования многообразных терминов «предупреждение преступности», «борьба с преступностью», «контроль над преступностью», «воздействие на преступность». Однако неожиданным является вывод, что «в широком смысле слова, данные термины являются равнозначными, поскольку обозначают по сути одно и то же — противодействие преступности»; «имеют специфическую смысловую окраску лишь для обозначения степени такого противодействия». Скорее не степени, а видов, но реагирование на преступность, к тому же, является сложной системной деятельностью, в которой предупреждение — это одна из ее составляющих наряду с

информационно-аналитической и общеорганизационной деятельностью, а также деятельностями правоохранительной, правосстановительной». Нивелирование термина «борьба с преступностью», парадоксально при анализе преступлений против участников уголовного судопроизводства. По сути, - это игнорирование признания таких преступлений актами криминального сопротивления правоохранительной деятельности и необходимости, борьбы криминала с правоохранителями. Борьба – взаимодействие двух активно действующих сторон, каждая из которых стремится к господству над другой стороной. В то же время терминами «воздействие», «контроль», «противодействие» обозначаются деяния одной их сторон.

Многие из проанализированных автором преступлений против участников уголовного судопроизводства являются именно указанными актами борьбы с правоохранительной деятельностью – активным противодействием ей с расчетом на торжество «неправа», криминалитета.

4. Разработанная автором теоретическая модель специально-криминологического предупреждения (рис. 18) заслуживает внимания. Однако было бы полезным предусмотреть не только научное, но и практическое обеспечение соответствующего предупреждения (подготовки и подбора кадров, повышения их квалификации).

5. Не вполне понятно, о чем идет речь во фразе «... одной из целей предупредительной деятельности должно быть обусловливание снижения уровня совокупности преступлений против участников уголовного судопроизводства». Что такое «обусловливание» и почему используется термин «совокупность преступлений»? Из каких соображений не признается, что такая «совокупность» – не просто множество соответствующих разнообразных деяний, но и существующих между ними взаимосвязей, хотя бы через общих субъектов организации, исполнения преступных деяний против участников уголовного судопроизводства?.

Имеются и другие замечания более частного характера. Однако все они не исключают общую положительную оценку работы.

Использование результатов и выводов диссертации значимо для понимания большой комплексной и весьма актуальной проблемы преступности против участников уголовного судопроизводства; для дальнейшего развития исследований выделенных автором преступлений; оптимизации правового, криминологического, практического решения проблемы. Полезно введение полученных научных результатов в оборот путем их использования не только при написании учебника, методических пособий, осуществлении преподавательской деятельности, причем не только для бакалавров и магистров, но и в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, иных субъектов предупредительной деятельности.

Апробация результатов исследования носит многообразный характер: основные положения, выводы и рекомендации отражены пяти монографиях, учебном пособии и двадцать девяти статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки. Основные выводы и положения работы представлялись диссертантом для их обсуждения научными и практическими работниками на двадцати девяти международных и всероссийских конференциях, семинарах, круглых столах. Отдельные положения диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность ряда следственных управлений.

В целом анализ содержания диссертации позволяет сделать вывод о решении автором поставленных им задач, завершеном в рамках решения данных задач исследования, обстоятельном изложении системы значимых для совершенствования реагирования на выделенную категорию преступлений и возможных направлений такого совершенствования с учетом полученных данных. Диссертация в целом выполнена на должном теоретическом уровне, и представляет собой самостоятельное законченное научное исследование, имеет четкую структуру, содержит необходимое

количество иллюстративного и фактологического материала. Полученные результаты перспективны для развития исследований и реагирования на преступления против участников уголовного судопроизводства.

Общий вывод: диссертация Яшина Андрея Владимировича является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, поскольку предложены новые научно обоснованные методологические, методические, иные решения, дальнейшее развитие и внедрение которых способно внести весомый вклад в развитие системы исследований и борьбы с преступлениями против участников уголовного судопроизводства, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор, Яшин Андрей Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Автореферат диссертации и публикации по ней полностью отражают научную новизну и содержание работы.

Официальный оппонент доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РСФСР, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

 Долгова А.И.

13 августа 2018 г.

Контактные данные: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10;
тел. служ. 8(495) 691-87-92; тел. моб. 8(916) 657-30-26; e-mail: ai-03@yandex.ru

Подлинность подписи Долговой Азалии Ивановны заверяю

ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Сведения об официальном оппоненте:

1. Долгова Азалия Ивановна

2. Доктор юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт государства и права Российской академии наук», главный научный сотрудник

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Долгова А.И.* Пути развития криминологии как науки и учебной дисциплины // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): матер. VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 421-431.

2. *Долгова А.И.* Теоретические проблемы криминологического изучения личности преступника (глава 1) // Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, Инфра-М, 2013. С. 9-56.

3. *Долгова А.И.* Проблема криминологической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 61-63.

4. *Долгова А.И.* Учения о преступности и криминология (глава 1) // Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, Инфра-М, 2014. С. 15-47.

5. *Долгова А.И.* Криминология, борьба с преступностью и Российская криминологическая ассоциация // Российский криминологический взгляд. 2014. № 1. С. 158-183.

6. *Долгова А.И.* Проблемы оценки криминологической ситуации и криминологическая обусловленность закона // Криминологическая ситуация и реагирование на нее / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2014. С. 3-13.

7. *Долгова А.И.* Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6. С. 9-19.

8. *Долгова А.И.* Реагирование на коррупцию: практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 7-23.

9. *Долгова А.И.* Криминология: краткий учебный курс. М.: Норма: Инфра-М, 2016. 368 с.

10. Долгова А.И. Вступительная статья // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. С. 3-8.

11. Долгова А.И. Избранные труды. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 424 с.

12. Долгова А.И. Криминологический подход к детерминации и предупреждению преступности // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 8-10.

13. Долгова А.И. Личность преступника как криминологическая проблема // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 3-14.

14. Долгова А.И. Возрождение криминологии и борьба с преступностью // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 3-9.

15. Долгова А.И. Национальная безопасность и криминологические проблемы // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: матер. XI Российского Конгресса уголовного права, посвящ. памяти д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова, состоявшегося 31 мая-1 июня 2018 г. / отв. ред. В.Г. Степанов-Егиянц. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 359-362.

В диссертационный совет
Д 212.239.01 при федеральном
государственном образовательном
учреждении высшего образования
«Саратовская государственная
юридическая академия»
(410056, г. Саратов,
ул. Чернышевского, дом 104)

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора юридических наук, профессора
Лобановой Любови Валентиновны о диссертации Андрея Владимировича
Яшина «Концептуальные основы предупреждения преступлений против
участников уголовного судопроизводства», представленной на соискание
ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
(Саратов – 2018)

Любая процессуальная функция может успешно выполняться лишь при том условии, что ее носитель не опасается за свою жизнь и здоровье, сохранность имущества, а также безопасность своих близких. В то же время в области судопроизводства, особенно уголовного, обеспечение указанных благ является проблематичным. Ведь правосудие по уголовным делам, будучи способом разрешения связанных с преступлением конфликтов, в силу этого качества неизбежно становится зоной повышенной опасности. И хотя государством, судя по ряду нормативных актов, принятых в последние три

десятилетия, и правительственным программам, осознается необходимость решения задачи обеспечения защищенности участников уголовного судопроизводства, говорить о каких-то кардинальных изменениях в этой сфере вряд ли уместно. Официальные данные о некотором снижении темпов прироста преступных посягательств на участников уголовного процесса не могут служить основанием для оптимизма, ибо, во-первых, отражают лишь часть такого рода преступлений, а во-вторых, нивелируются сведениями о неблагоприятном качественном изменении соответствующей части преступных деяний, в частности увеличением доли групповых преступлений, участвовавшими фактами криминального воздействия на участников уголовного процесса со стороны должностных лиц судебных и правоохранительных органов. К сожалению, выражения «оборотень в погонах (в мантии)», «сфабриковали уголовное дело», «купленный (запуганный) свидетель», «заказное правосудие» стали привычными для граждан. Последние в подавляющем большинстве не верят в правосудие, не доверяют следователям и дознавателям, участие в уголовном судопроизводстве в лучшем случае воспринимают для себя как тяжкую обузу, а в целом ряде ситуаций предпочитают юридической процедуре самосуд, обращение за помощью к «черным коллекторам», «вышибалам» и т.д.

В подобных условиях настоятельной становится потребность перехода от точечного решения некоторых проблем противодействия преступным посягательствам на участников уголовного процесса к разработке и реализации программ предупреждения подобных преступлений на началах целостной научно-обоснованной концепции, внедрение которых обеспечивало бы комплексное решение взаимосвязанных задач. До сих пор такой концепции российская юридическая наука не предъявляла. В научных исследованиях, посвященных соответствующей проблематике, либо упускались из вида преступления против участников процесса, преследуемые на основе статей УК РФ, включенных в иные, помимо гл. 31, главы

Уголовного кодекса, либо освещались исключительно уголовно-правовые вопросы противодействия преступлениям против участников процесса. При этом предлагаемые реформы уголовного законодательства далеко не всегда получали должное криминологическое обоснование.

Такой серьезный пробел и призвана восполнить диссертация А.В. Яшина. Научное исследование по теме «Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства» проведено соискателем очень своевременно. Актуальность поднятой проблематики никаких сомнений не вызывает.

Достаточной для уровня докторской диссертации представляется и научная новизна полученных соискателем результатов исследования. Она заключается уже в том, что рецензируемая диссертация вполне может считаться первым многоохватным теоретико-прикладным исследованием комплекса взаимосвязанных проблем предупреждения преступлений, совершаемых против участников уголовного судопроизводства, и содержащим целостную концепцию, внедрение которой в законодательную и правоприменительную деятельность должно существенно облегчить решение соответствующей государственной задачи. От работ других ученых, исследующих сходную проблематику, данный научный труд отличается целым рядом и других моментов. Во-первых, в нем концептуально по-новому определен круг преступных деяний, посягающих на права, свободы и интересы участников уголовного судопроизводства. Автор справедливо исходит из того, что подобные преступления не могут быть сведены к группе преступных деяний, запрещенных главой 31 УК РФ, и включают в себя также ряд преступлений, предусмотренных другими главами уголовного кодекса (стр. 16-17, 67 и др.). С учетом указанного оригинального подхода к решению названного теоретического вопроса выявлены и охарактеризованы признаки преступлений против участников уголовного судопроизводства, составлена криминологическая характеристика таковых (стр. 16-17; 73-74; 78-79; 80-89), изучены особенности личности субъектов, данные

преступления совершающих, а также особенности механизма совершения такой личностью преступления против участников уголовного судопроизводства (стр. 17-18; 98-174) и специфика детерминант, вызывающих к жизни такого рода преступные деяния (стр. 19; 174-198). Во-вторых, диссертантом в результате использования материалов из различных областей научного знания выдвинуты и обстоятельно обоснованы оригинальные идеи относительно теоретических основ предупредительной деятельности, проблемах ее организационно-правового обеспечения, а равно разработан комплекс предложений, направленных на повышение эффективности подобного рода предупреждения (стр. 20; и др.). В-третьих, на основе указанных идей разработано понятие криминологического предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, а также представлена теоретическая модель соответствующей предупредительной деятельности, определены критерии оценки ее эффективности (стр. 20-29; и др.). В-четвертых, автором предложена и обоснована система конкретных правовых и организационных мер, направленных на противодействие преступлениям, совершаемым в отношении участников уголовного процесса, что в частности выражено в подготовке им проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (стр. 483-486; и др.).

Существенную новизну диссертации придают также результаты проведенных соискателем конкретно-социологических исследований, в том числе изображенный им «виктимологический портрет» участников уголовного процесса (стр. 23-24; и др.)

На стр. 11-12 диссертации автор вполне корректно и в соответствии с объектом изучения определил цель и задачи своего исследования. Думается, что в решении последних он достиг серьезных успехов, чему в немалой степени способствовала структура работы, корреспондирующая данным

задачам и обеспечивающая логику изложения материала, а равно охват наиболее важных аспектов заявленной тематики.

Сложность объекта исследования, многообразие задач, подлежащих решению, с одной стороны, и учет традиций криминологической науки, – с другой, оправдывают не только выделение автором в его работе глав и параграфов, но и их объединение в два раздела:

1) «Преступления против участников уголовного судопроизводства: понятие, основные характеристики, особенности детерминации»;

2) «Предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства: ретроспективный обзор, современное состояние, основные пути совершенствования».

Действительно, для того, чтобы со знанием дела рассуждать об особенностях и обеспечении эффективности предупредительной деятельности по отношению к преступлениям против участников уголовного судопроизводства, необходимо предварительно дать обстоятельную криминологическую характеристику указанных преступлений, лиц, их совершивших, а равно изучить особенности процесса детерминации такого рода преступных деяний.

Раздел I работы включает в себя три главы, каждая из которых содержит по два параграфа. В главе 1 указанного раздела, имеющей наименование «Криминологическая сущность участников уголовного судопроизводства и совершаемых против них преступлений», упомянутые лица охарактеризованы как потенциальные жертвы преступных посягательств (§1). Дано также определение изучаемых в диссертации преступлений, с криминологической точки зрения раскрыто содержание их признаков (§2).

Глава 2 посвящена криминологическому анализу преступлений против участников уголовного судопроизводства (§1) и обоснованию криминологической характеристики личности преступников, посягающих на права, свободы и законные интересы лиц, вовлеченных в сферу уголовного

процесса (§2). В главе 3 охарактеризованы особенности детерминации преступлений против участников уголовного судопроизводства путём показа механизма преступного поведения соответствующей личности (§1) и выявления специфики детерминационного комплекса такого рода преступных деяний (§2).

Второй раздел работы содержит три главы, включающие в себя каждая по три параграфа.

В главе 1 указанного раздела освещается исторический (§1, 2) и зарубежный (§3) опыт предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства.

В главе 2 предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства обрисовано как злободневная криминологическая проблема. При этом дано понятие и выявлено содержание соответствующей предупредительной деятельности (§1), предложены теоретическая модель её осуществления, а также критерии оценки эффективности последнего (§2), выявлены проблемы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, намечены возможные пути их разрешения (§3).

Отдельная глава (глава 3) посвящена организационно-правовым мерам предупреждения изучаемых диссертантом преступлений.

Здесь освещены виктимологические аспекты предупреждения преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства (§1), подробно охарактеризована система уголовно-правовых средств подобного рода, выяснены её недостатки и намечены шаги по их преодолению (§2). Кроме того, в данной главе изучены вопросы совершенствования иных правовых и организационных мер предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства (§3).

Помимо упомянутых основных частей работы, в ней, как и положено, имеются введение, содержащее необходимые элементы общей характеристики диссертации, а также заключение, в котором подведены

итоги исследования, сформулированы теоретические выводы и рекомендации практического характера. Причём, совокупность данных положений и предложений, а равно их согласованность между собой указывают на наличие в диссертации оригинальной авторской концепции относительно предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства.

Текст работы сопровождается списком использованных источников, состоящим из 600 наименований, и десятью приложениями. Среди последних обнаруживаются таблицы, тексты анкет, обобщённые результаты их [анкет] внедрения, а также составленный автором текст проекта закона, предлагаемого к принятию.

Успех диссертанта в достижении поставленных целей был предопределён также солидной эмпирической основой исследования, её многоохватностью. Автором проанализированы различного рода статистические данные о преступности, опубликованная судебная практика за значительный период времени (с 1997 по 2017 гг.), 150 конкретных уголовных дел о преступлениях, совершённых против участников уголовного судопроизводства. Особенно следует отметить масштабность проведённых автором социологических опросов (1376 участников уголовного судопроизводства в 7 субъектах РФ; 875 осуждённых к различным видам уголовных наказаний) и кропотливость, тщательность обработки диссертантом результатов анкетирования. Используются в работе и результаты выяснения экспертной оценки, касающейся отношения сотрудников правоохранительных органов к пропаганде среди населения поощрительных норм уголовного законодательства (опрошено 172 сотрудника оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов из 5 субъектов РФ). Отражён в работе также собственный опыт работы диссертанта в следственных подразделениях органов внутренних дел.

Полученные данные весьма органично вплетены в работу (стр. 4-5; 16-18; 23-25; 81-86; 88-93; 95-97; 105-120 и др.). Умело и к месту приводятся также конкретные практические примеры (стр. 68-69; 129; 148-150; 166-167; 169-170; 189-193 и др.), что говорит о наглядности изложения материала. Об этом же свидетельствуют представленные в тексте и приложениях схемы, таблицы, диаграммы, графики и т.п. (всего 18 рисунков и 17 таблиц, см., например, стр. 81-86; 88-93; 95; 105-119; 121; 123-139; 145 и др.). В целом эмпирические данные выглядят вполне репрезентативно.

Разнообразна и богата практическая основа работы. Комплексным характером исследования было обусловлено использование автором научных трудов не только по криминологии и уголовному праву, но и по общей теории права, уголовному процессу, оперативно-розыскной деятельности, а также по другим отраслям научного знания, в том числе по философии, психологии и социологии. При этом в диссертации глубоко проработаны произведения не только современных российских учёных, но и работы, написанные отечественными исследователями в предшествующие периоды развития российского государства, а также труды зарубежных правоведов и криминологов (Е. Бафия, М. Бунге, Р. Бэрн, Д. Ричардсон, Н. Тупанчески, В. Вельс, Т. Формбаум и др.), включая источники, опубликованные на иностранном языке (12 наименований). Важно отметить, что со всеми используемыми материалами диссертант обращался аккуратно, не нарушая научной этики и не допуская некорректные заимствования либо цитирования.

Положительным моментом является умелое пользование диссертантом всем богатством методов научного поиска. Он одинаково преуспел в применении методов как эмпирического, так и теоретического уровня познания правовой действительности. Так, многие теоретические выводы диссертант подкрепляет очень красноречивыми данными, полученными в результате анкетирования либо анализа архивных уголовных дел.

Например, на стр. 333-334 диссертации соискатель разместил таблицу, в которую сгруппировал полученные им в ходе опроса своих респондентов данные относительно количества посягательств, совершённых против конкретных участников уголовного процесса. Эти данные в совокупности с данными, содержащимися в приложениях, затем становятся одним из убедительных аргументов для подтверждения вывода в пробельности ряда статей главы 31 УК РФ в части определения круга подлежащих специальной уголовно-правовой защите лиц в связи с особой ролевой виктимностью этих субъектов, обусловленной их участием в уголовном судопроизводстве (стр. 349-352, 359-360 и др.).

Всем отмеченным во многом предопределяется достоверность высказанных в работе положений, обоснованность вносимых предложений и рекомендаций, конструктивность многих авторских идей, а следовательно и состоятельность выстроенной соискателем концепции.

Я нахожу возможным согласиться со многими выносимыми на защиту положениями и другими изложенными в диссертации выводами соискателя.

О научной зрелости диссертанта свидетельствует уже то обстоятельство, что он обоснованно посчитал необходимым объяснить читателям его научного произведения, в чём заключаются концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного процесса, определив понятие соответствующей концепции как «совокупность научно-обоснованных положений и выводов о теоретических основах предупредительной деятельности в исследуемой сфере, проблемах её организационно правового обеспечения и возможных путях их преодоления, комплексе практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности реализации мер по предупреждению преступлений рассматриваемого вида» (стр. 20 и др.).

Подтверждает это и сформулированная в рамках данной концепции дефиниция понятия криминологического предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, и обоснование

заклѹченнѹх в данной дефиниции признаков определяемого процесса (стр. 20, 260 и др.).

Весьма конструктивна, например, заложенная в данном определении идея о том, что в качестве одной из обязательных целей указанной предупредительной деятельности должно служить формирование у личности, вовлеченной в уголовный процесс, уверенности в реальной защищенности своих прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств (стр. 260 и др.). Этому выводу соответствует и суждение диссертанта о необходимости выделения среди критериев оценки эффективности предупредительной деятельности особого качественного критерия – осознания личностью, вовлеченной в уголовный процесс, защищенности своих прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств и уверенности в ней (стр. 295).

У меня не возникло сомнений относительно научной ценности построенной диссертантом теоретической модели специально-криминологического предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства (стр. 21, 279). На мой взгляд, соискатель с особой тщательностью выявил элементы соответствующей деятельности, не менее обстоятельно описал их, а также существующие между ними связи и отношения (стр. 270-298).

Для криминологической науки, думается, должны представлять интерес подробно аргументированные суждения диссертанта о механизме преступного поведения лиц, совершивших преступления в отношении участников уголовного судопроизводства (стр. 135-174), о самостоятельности такого криминологического феномена, как совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства (стр. 75) и др.

А для законотворческой и правоприменительной практики, на мой взгляд, будут полезными многие рекомендации диссертанта, касающиеся оптимизации системы конкретных профилактических мер.

Это имеет непосредственное отношение к рекомендациям диссертанта о совершенствовании ряда положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в частности: 1) об уточнении в законе круга субъектов и признаков объективной стороны фальсификации доказательств по уголовному делу (стр. 355-357); 2) о расширении содержания диспозиций ч. 1 ст. 302 и ч. 1 ст. 309 УК РФ в целях создания дополнительных уголовно-правовых гарантий защищённости понятых от принуждения их к удостоверению факта производства следственных действий, а также содержания, хода и результатов следственного действия (стр. 359); 3) о необходимости корректировки ст. 6 УК РФ путём указания здесь в качестве одной из составляющих назначения уголовного судопроизводства предупреждения преступлений (стр. 361-362) и др.

Не менее ценны выводы диссертанта, относящиеся к проблемам совершенствования профилактических мер организационного характера. Я согласна с А.В. Яшиным в том, что создание нового специального органа, в компетенцию которого входило бы предупреждение преступлений против участников уголовного процесса, нецелесообразно (стр. 273). Жизнь убедительно показывает, что создание дополнительных структур в целях противодействия преступности редко приносит ощутимый полезный результат и при этом всегда связано с серьёзными материальными затратами.

Заслугой диссертанта, думается, следует считать и обоснование им необходимости усовершенствования справочников по оформлению статистических карточек о совершённых преступлениях и лицах, их совершивших, и в частности дополнении карточек форм № 1 и 5 п.п. 35.1 и 13.1, в которых бы предписывалось указывать процессуальный статус потерпевших или его отсутствие (стр. 23, 317). Без этого вряд ли возможно получить объективные сведения о количестве соответствующих преступлений, а тем более прогнозировать их предупреждение либо разрабатывать конкретные меры предупредительного характера.

Следует, на мой взгляд, поддержать также предложение диссертанта о целесообразности предоставления полиции права объявлять о назначении вознаграждения за помощь в предупреждении преступлений (стр. 381). Ведь с точки зрения решения задач, стоящих перед правоохранительными органами, такая помощь гораздо эффективнее, чем помощь в раскрытии преступлений, вознаграждение за которую возможно на основе действующего законодательства (п. 34 ст. 13 Федерального закона «О полиции»).

Немало в диссертации и других ценных предложений, интересных теоретических положений, полезных практических рекомендаций.

Наряду с несомненными достоинствами в диссертации А.В. Яшина имеются недостатки. Здесь также встречаются суждения, не находящие в работе должной аргументации либо побуждающие к дискуссии.

1. Некоторые замечания, например, могут быть адресованы соискателю в связи с предложенным им с позиции криминологической науки определением участника уголовного судопроизводства. По его мнению «это физические лица, принимающие или принимавшие участие в уголовном процессе, предрасположенные стать жертвой преступных посягательств в связи с определенной уголовно-процессуальной ролью и возникновением процессуальных прав и (или) обязанностей» (стр. 15; 52 и др.). Резонно в связи с этим спросить диссертанта о следующем. Неужели криминологической науке не интересен участник уголовного процесса, совершающий преступные деяния в связи с тем, что он оказался вовлеченным в среду уголовно-процессуальной деятельности? Видимо, давая соответствующую дефиницию, диссертант должен был более точно назвать определяемое криминологическое понятие, например, «участник уголовного судопроизводства как потерпевший от преступления».

2. За рамками научного исследования соискателя по неясным причинам оставлены отдельные преступления против правосудия, совершаемые в отношении участников уголовного судопроизводства. Это

касается, например, заведомо ложного доноса, запрещенного ч. 2 и 3 ст. 306 УК РФ (см., например, стр. 107-113 и др.). Между тем, в правоприменительной практике известны случаи, когда участники уголовного процесса становятся потерпевшими не только от клеветнических действий, но и от заведомо ложного доноса.

Некоторая недосказанность видится и в освещении соискателем виктимологических аспектов предупреждения преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства. Автор самым подробнейшим образом рассматривает вопросы о виктимности участников уголовного судопроизводства (стр. 320-340), резонно утверждая, что «участники уголовного судопроизводства обладают повышенным уровнем виктимности, поскольку обладание специфическими правами и обязанностями выделяет их из круга обычных граждан» (стр. 338). Но это тем не менее, не освобождало соискателя от того, чтобы показать, как выглядит картина так называемой личностной виктимности применительно к потерпевшим от изученных в диссертации преступлений, и возможно, от того, чтобы «изобразить» среднестатистические портреты подобных жертв, хотя бы с учетом выделяемых групп. Однако диссертант это не счел необходимым сделать.

3. Не совсем удачно объединены диссертантом в одном пункте (п.6) положений, выносимых на защиту, суждения относительно социально-криминологических особенностей субъектов, совершающих преступления против участников уголовного судопроизводства, и мотива или цели их преступного поведения (стр. 17). В результате создается впечатление о наличии в выводах автора некоторого противоречия. С одной стороны, утверждается, что самую большую долю среди указанных лиц занимают лица, нигде не работающие (46,4 %), а с другой, констатируется распространенность таких служебных мотивов: карьеризм (1,3 %), стремление улучшить служебные показатели (3 %).

4. Не слишком результативным, судя по тексту и выводам § 3 главы 1 раздела II диссертации, оказался сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран, предпринимаемый в соответствии с объектом исследования (стр. 234-249). К сожалению, соискатель здесь не высказывает никаких суждений относительно того, как может быть использован зарубежный опыт противодействия преступлениям против участников уголовного судопроизводства российским государством для решения данной задачи, а заостряет внимание на недостатках предупредительной деятельности (стр. 248-249).

5. Некоторые суждения диссертанта относительно особенностей процесса детерминации преступлений, совершенных против участников уголовного судопроизводства, представляются необоснованными. Не ясно, например, почему низкий уровень правовой культуры, правовой нигилизм личности диссертант относит к компонентам специфического комплекса причин и условий, продуцирующих преступления против участников уголовного судопроизводства (стр. 188, 198). Не логичнее ли, исходя из того, что данные факторы способны обуславливать различного рода преступления, совершенные, в том числе, в отношении лиц, не обремененных процессуальной ролью, относить таковые к общим детерминантам?

6. Не со всеми предложениями диссертанта по совершенствованию уголовного законодательства либо оптимизации иных правовых или организационных мер предупреждения преступлений против участников уголовного процесса можно безоговорочно согласиться. Так, разделяя вывод автора о необходимости коррекции решения законодателя о круге потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, (стр. 25; и др.), я не считаю целесообразной реализацию сформулированной им рекомендации о дополнении соответствующего перечня указанием на частного обвинителя или его представителя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания. На мой взгляд, в целях обеспечения надежной уголовно-правовой защиты лиц,

вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, от посягательств на их жизнь законодателю следовало бы вообще отказаться от того, чтобы составлять подобный перечень по какому-либо выборочному принципу, поскольку безопасность жизни является необходимым условием надлежащего осуществления любой процессуальной функции. Необходимость же ее обеспечения с помощью специальных уголовно-правовых норм должна определяться поэтому не спецификой того или иного процессуального статуса субъекта процесса, а потенциальной опасностью для обладателя любым из них в случае его [статуса] приобретения. Судя по результатам исследования, полученным самим диссертантом, (см., например, стр. 333-334; 471-476), лица, указанные в законодательном перечне потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, равно как и лица, указанием на которых соискатель предлагает дополнить данный перечень, не являются наиболее уязвимыми среди участников процесса, для посягательств на их жизнь. Думается, что в подобных условиях законодатель должен стремиться к конструированию нормы максимально широкого содержания в части охвата круга защищаемых лиц с тем, чтобы избежать упреков в пробельности уголовного закона и в отступлениях от принципиальных положений последнего (например, ч. 1 ст. 7 УК РФ).

Некоторая непоследовательность обнаруживается в предложении диссертанта дополнить часть 9 ст. 166 УПК РФ новым абзацем, направленным на обеспечение безопасности заявителя в уголовном процессе (стр. 27; 348-349; 358). Казалось бы, на стр. 49 работы диссертант признает заявителя самостоятельным участником уголовного судопроизводства, однако почему-то считает необходимым ограничить право компетентных органов не предъявлять заявление и иные процессуальные документы, содержащие данные о личности заявителя, обвиняемому и его защитнику в порядке ст. 217 и 225 УПК РФ, которым [правом] предлагается наделить следователя и дознавателя, случаями, когда заявитель будет признан потерпевшим, его представителем или окажется их близким родственником

либо близким лицом. Разве не следует обеспечивать безопасность заявителя, который не приобретет подобного или иного процессуального статуса?

Небезупречными мне представляются и предложения диссертанта, сформулированные им на стр. 379 работы, касающиеся коррекции ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Автор рекомендует законодателю дополнить данную часть ст. 18 после слов «активно способствовавшее раскрытию преступлений» словами «либо их предупреждению», тем самым нацеливая адресатов соответствующих норм на поощрение участников преступной группы за активное способствование предупреждению преступлений посредством освобождения от уголовной ответственности за противоправные деяния, не повлекшие тяжких последствий. Однако при этом диссертант упускает из виду, что ч. 4 ст. 18 упомянутого закона содержит нормы с бланкетным способом изложения, отсылая правоприменителя к законодательству РФ, надо полагать уголовному, которое не предусматривает каких-либо оснований освобождения от уголовной ответственности, содержанием которых была бы деятельность субъекта по предупреждению преступлений.

Кроме того, новая формулировка чревата смещением обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности, и исключаящих ее. В самом деле, если преступление, благодаря активному участию субъекта в его предупреждении, не состоялось, за что должно освобождаться такое лицо от уголовной ответственности?

Без каких-либо оговорок я не могу принять предложение диссертанта оценивать работу правоохранительных органов по раскрытию преступлений лишь «после того, как обвинительный приговор вступит в законную силу». «В этом случае, - поясняет свои мысли диссертант, - все правоохранительные органы будут заинтересованы в том, чтобы обвинительный приговор состоялся. Так будет обеспечиваться защита участников уголовного судопроизводства до стадии вступления приговора в законную силу, и вклад в эту работу правоохранительных органов будет учитываться» (стр. 314).

Сама мысль о необходимости обеспечения защиты безопасности участников уголовного процесса на протяжении всего его развития, конечно, продуктивна. Но небезопасно ли стремиться к заинтересованности правоохранительных органов в том, чтобы обвинительный приговор состоялся? Как это согласуется с уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными принципами?

7. Диссертант далеко не всегда точен в своих рассуждениях.

Так, на стр. 308 работы, говоря о фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303), соискатель утверждает, что «указанное преступление совершается только лицами осуществляющими правосудие или предварительное расследование», забывая о возможном совершении таких деяний, например, лицами, участвующими в гражданском деле (ч. 1 ст. 303), защитником (ч. 2 ст. 303) лицами, уполномоченными на проведение оперативно-розыскных мероприятий (ч. 4 ст. 303).

На стр. 186 диссертации утверждается, что обвиняемые и подозреваемые совершают преступления и вследствие этого приобретают свой статус. Создается впечатление, что в этом случае диссертант упускает из виду то, что в действительности в силу УПК РФ является основанием для приобретения процессуального статуса обвиняемого или подозреваемого, и не учитывает, что в реальной жизни указанные субъекты уголовного процесса становятся таковыми, отнюдь не в единичных случаях, вследствие ошибки, обмана или должностного злоупотребления других лиц.

На стр. 57-58 работы соискатель, определяя понятие системы того или иного вида преступлений, почему-то использует в качестве базового более широкого понятия «совокупность правовых норм».

Не могу согласиться с автором и в том, что к мерам индивидуальной профилактики преступлений против участников уголовного судопроизводства следует относить «обеспечение неотвратимости наказания в отношении лиц, совершивших преступления исследуемой категории» (стр.

264). Реализация подобной меры вряд ли целесообразна, да и невозможна, учитывая наличие в уголовном законодательстве институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания. Если и говорить о необходимости обеспечения неотвратимости чего-либо, то речь должна идти о неотвратимости уголовной ответственности.

Имеются в диссертации и другие спорные моменты. Однако ни высказанные, ни иные замечания не разрушают авторской концепции работы, не умаляют достоинств последней или значительности вклада автора в освоение темы, столь важной для криминологической науки, а также теории уголовного права.

У меня создалось впечатление, что работа выполнена соискателем самостоятельно, на высоком теоретическом уровне. Она представляет собою законченное творческое исследование, обладающее внутренним единством. Результатом такого исследования, в отличие от работ других авторов, являются выстроенные в целостную концепцию оригинальные идеи, оформленные в виде выносимых на защиту положений и выводов, касающихся установления криминологического своеобразия и определения круга преступлений против участников уголовного судопроизводства, характеристики лиц, совершивших такого рода деяния, выявления детерминант соответствующего преступного поведения, изучения виктимологических аспектов такового, а равно относящихся к разрешению проблем, обусловливаемых спецификой превентивной деятельности в данной области. Содержит работа и конкретные рекомендации по использованию сформулированных выводов. Диссертантом разработана и должным образом обоснована система мер предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, включая меры по совершенствованию уголовного законодательства и нормативных актов иной отраслевой принадлежности.

Подавляющее большинство содержащихся в диссертации суждений подкреплено обстоятельной и убедительной аргументацией. Разработанные

автором концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства способны послужить надежным «плацдармом» для дальнейших научных исследований, нацеленных на решение общегосударственной задачи обеспечения безопасности участников процессуальной деятельности. Результаты исследования соискателя могут успешно применяться в учебном процессе и правоприменении.

Изложенные в работе выводы прошли достойную апробацию в 78 публикациях автора, включая 29 статей в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертаций, и 5 монографиях, а также в его выступлениях на научных мероприятиях различного уровня, в том числе на 29 международных и всероссийских конференциях, семинарах, круглых столах. Результаты диссертации уже используются в преподавательской деятельности диссертанта, внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», в практическую работу Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области, Следственного управления УМВД России по Пензенской области, Адвокатской палаты данного субъекта РФ, что подтверждено необходимыми документами.

Автореферат диссертации адекватен ее основному содержанию.

На основании изложенного я полагаю, что представленная А.В. Яшиным диссертация является научно-квалифицированной работой, в которой на основании единолично выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно расценить как серьезное научное достижение, существенно облегчающее решение важной государственной проблемы предупреждения преступлений, совершенных в отношении участников уголовного процесса.

Данное исследование полностью отвечает требованиям, предъявляемым ВАК России к докторским диссертациям, изложенным в п.п.

9-13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08. 2016 № 748, от 29.05. 2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024 с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2104 № АКПИ14-115), а его автор – Андрей Владимирович Яшин – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени (доктора юридических наук) по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент,
заведующий кафедрой уголовного
права ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
работник высшей школы
Российской Федерации
(400062, г. Волгоград,
пр. Университетский, 100
тел. 8(8442)40-55-64
up@volsu.ru)
09.10.2018.

Любовь Валентиновна
Лобанова

Подпись Лобанова ЛВ _____
_____ заверяю
Ученый секретарь федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
Волгоградский государственный
университет»
Лисовская Н.В. Лисовская
20 18.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Лобанова Любовь Валентиновна

2. Доктор юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», заведующий кафедрой уголовного права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Лобанова Л.В.* Уголовно-правовая защита правосудия небеспробельна // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): матер. VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 342-345 (в соавторстве с А.П. Рожновым).

2. *Лобанова Л.В.* Некоторые актуальные проблемы уголовно-правовой охраны безопасности участников судопроизводства // Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения безопасности участников судопроизводства: сб. науч. тр. всерос. науч.-практ. конф. (Волгоград, 25-26 июня 2013 г.). Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 79-85.

3. *Лобанова Л.В.* Об уголовно-правовых средствах противодействия судебному подлогу // Российский следователь. 2013. № 23. С. 22-26 (в соавторстве с А.П. Рожновым).

4. *Лобанова Л.В.* Суд как орудие мошенника? // Право и юриспруденция. Философия и социальные науки: матер. науч. сессии (г. Волгоград, 22-26 апреля 2013 г.): Право и юриспруденция. Философия и социальные науки. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2013. Вып. 4. С. 313-315 (в соавторстве с М.А. Князьковым).

5. *Лобанова Л.В.* Длющийся характер злостного неисполнения судебного акта и особенности исчисления сроков давности совершения данного преступления // Уголовное право. 2013. № 3. С. 28-33.

6. *Лобанова Л.В.* Учет смягчающих обстоятельств при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве // Lex Russica. 2014. № 3. С. 331-340.

7. *Лобанова Л.В.* Некоторые недостатки техники закрепления в уголовном законе норм, обеспечивающих авторитет судебной власти // Мониторинг правоприменения уголовно-правовых средств, обеспечивающих охрану независимости и авторитета суда, а равно реализацию судебных актов: материалы круглого стола (Волгоград, 21 апреля 2016 г.) Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. С. 53-63.

8. *Лобанова Л.В.* Специальные основания уголовно-правового поощрения, применяемого к лицам, добровольно заявившем о ложности ранее

данных ими свидетельских показаний: вопросы теории и практики (глава 7) // Актуальные проблемы юридической теории и практики: коллективная монография. Волгоград: ВГИ (филиал) ВолГУ, 2016. С. 73-89 (в соавторстве с А.В. Тесленко).

9. *Лобанова Л.В.* Квалификация приобретения права на имущество путем злоупотребления процессуальными правами // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2016. С. 82-86.

10. *Лобанова Л.В.* Некоторые итоги сравнительно-правового анализа специальных оснований уголовно-правового поощрения, применяемого к лицам, добровольно заявившем о ложности ранее данных ими свидетельских показаний // Правовое государство: теория и практика. 2016. Т. 1. № 43. С. 122-126 (в соавторстве с А.В. Тесленко).

11. *Лобанова Л.В.* Ответственность за предоставление ложной информации, значимой для уголовного судопроизводства, по Уголовному уложению 1903 года // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 115-119 (в соавторстве с А.В. Тесленко).

12. *Лобанова Л.В.* О некоторых общественно опасных явлениях нарушения права подозреваемого (обвиняемого) на защиту // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 105-110 (в соавторстве с Н.В. Висковым).

13. *Лобанова Л.В.* К вопросу об уголовно-правовых гарантиях реализации права на защиту // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 177-183.

14. *Лобанова Л.В.* О конкретизации теоретических подходов к установлению малозначительности деяния, совершаемого в сфере правосудия // Юридическая наука. 2017. № 5. С. 77-86 (в соавторстве с А.П. Рожновым).

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
генерал-лейтенант полиции

И.А. Калиниченко
« 8 » 2018 г.

О Т З Ы В
ведущей организации

федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя» о диссертации Яшина Андрея Владимировича на тему: «Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Саратов, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018г.)

Диссертация А.В. Яшина посвящена научной проблеме, *актуальность* которой обусловлена необходимостью разработки системы мер противодействия преступным посягательствам на участников уголовного судопроизводства. Осуществление судопроизводства по уголовным делам является одним из важнейших видов государственной деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов личности. Однако участие лиц в уголовном процессе часто представляет собой опасность для жизни, здоровья, имущественных интересов как их самих, так и их близких. Причиной тому является определенная специфика выполняемых указанными лицами ролей, наделение их процессуальными правами и обязанностями, а также особым статусом с целью осуществления правосудия по уголовным делам, что нередко связано с существенным риском для самих лиц. В силу этого обстоятельства участвующие в уголовном процессе лица зачастую опасаются

добросовестно выполнять возложенные на них законом обязанности, что негативным образом сказывается как на качестве расследования дел, так и на отправлении правосудия в целом. Все это в определенной степени свидетельствует о несовершенстве предупредительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства и о слабой правовой защищенности его участников.

В диссертации отмечается ряд существенных недостатков в исследовании проблем деятельности, направленной на предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства. Одним из них является отсутствие комплексного межотраслевого применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса, что выражается в несовершенстве ряда действующих нормативных правовых актов. Другим недостатком является фрагментарный характер большинства криминологических исследований рассматриваемой проблемы, вследствие чего до настоящего времени российской правовой доктриной не предложена целостная научно обоснованная концепция предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства. По этой причине стратегические вопросы предупредительной деятельности рассматриваемых деяний остаются недостаточно изученными, а резервы формирования эффективной модели предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства – довольно значительными.

Обозначенное выше подтверждает вывод автора о том, что дальнейшее исследование комплекса проблем, обусловленных преступным воздействием на участников уголовного судопроизводства, несомненно, является необходимым в теоретико-прикладном аспекте и стратегически значимым в вопросах выработки мер предупреждения рассматриваемых преступлений, что свидетельствует об *актуальности темы диссертационного исследования.*

Теоретическую основу исследования составили основные положения криминологии, а также относящиеся к объекту исследования труды в области уголовного права, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного

законодательства, теории оперативно-розыскной деятельности, философии права, социологии, юридической психологии и др.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные о преступности за период действия Уголовного кодекса РФ, опубликованные разъяснения и материалы судебной практики Верховного Суда РФ и судебных органов ее субъектов за 1997-2017 гг. В работе представлены результаты анкетирования 875 осужденных, отбывающих наказания в нескольких субъектах РФ, а также осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, проведено анкетирование 1376 участников уголовного судопроизводства, 172 сотрудников оперативных и следственных подразделений, изучены материалы 150 уголовных дел о преступлениях против участников уголовного судопроизводства. Автором также применен личный опыт работы в следственных подразделениях органов внутренних дел.

Использование разнообразных методов исследования, значительный объем изученного эмпирического материала, анализ полученных эмпирических данных на достаточном теоретическом и методологическом уровнях позволяют констатировать репрезентативность, а также достоверность выводов и обоснованность сформулированных в диссертации предложений и рекомендаций.

Не вызывает сомнений *научная новизна* проведенного исследования. Она определяется не только выбором темы, отдельные аспекты которой в той или иной мере становились предметом научных исследований, сколько кругом рассматриваемых в ней проблем, а так же содержанием предложенных автором подходов к их решению. В диссертации предпринята попытка проведения комплексного теоретико-прикладного исследования проблем предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, в рамках которого рассмотрен круг общественно опасных деяний с учетом особенностей уголовно-процессуального статуса жертв преступных посягательств и механизма преступного поведения виновных лиц.

Несомненным достоинством работы является авторская концепция предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, включающая в себя совокупность научно-обоснованных положений и выводов о теоретических основах предупредительной деятельности, проблемах ее организационно-правового обеспечения, а равно комплекс предложений, направленных на повышение ее эффективности. В рамках данной концепции автором разработано понятие криминологического предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, предложена теоретическая модель предупредительной деятельности, определены критерии оценки ее эффективности, обоснованы правовые и организационные меры, направленные на противодействие преступлениям, совершаемым в отношении участников уголовного судопроизводства, подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В работе также представлена теоретическая модель специально-криминологического предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства.

Представляет научный и практический интерес обстоятельный анализ признаков, идентифицирующих совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства, к которым автор отнес процессуальный статус жертвы преступного посягательства и особенности механизма преступного поведения виновного. Заслуживают внимания социально-криминологические особенности субъектов, совершающих преступления против участников уголовного судопроизводства, обобщение которых позволило автору выделить три типа личности таких преступников, чье преступное поведение направлено на нарушение установленного порядка осуществления уголовного судопроизводства, месть за деятельность, связанную с участием в уголовном судопроизводстве, а также характеризуется совершением иных преступных посягательств.

Рассматривая детерминационный комплекс преступлений против участников уголовного судопроизводства, автор приходит к выводу о том, что особенности внешней среды (сферы уголовного судопроизводства) оказывают решающее влияние на формирование определенных и сравнительно устойчивых характеристик личности, преступное поведение которой направлено на нарушение прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. На основании сделанного вывода автор определяет, что конфликт между различными участниками уголовного судопроизводства является отличительной чертой детерминационного комплекса рассматриваемых преступлений и доказывает, что лица, совершающие такие преступления, неизбежно находятся в конфронтации со своими оппонентами в уголовном процессе, что непосредственно влияет на мотивацию совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства.

Научная новизна исследования также отражается и в основных положениях, выносимых автором на защиту. Сформулированные в диссертации теоретические положения, выводы и рекомендации достоверны и обоснованы, обладают научной и практической значимостью, являются личным вкладом соискателя в науку.

Практическое значение исследования заключается в том, что ряд выводов и предложений может использоваться для целей совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства. Положения диссертации также могут служить информационной базой данных для органов государственной власти и использоваться в работе по совершенствованию предупредительной деятельности, в учебном процессе и в практической деятельности правоохранительных органов.

Результаты диссертационного исследования обладают высокой степенью *научной достоверности*, которая обеспечена комплексным подходом, применением общих и специальных методов научного познания, выбор которых обусловлен целью и задачами исследования, сравнением имеющихся

теоретических положений и сведений, полученных в ходе эмпирических исследований, обобщением правоприменительной практики, сопоставлением результатов настоящего исследования с положениями других научных исследований, научно-теоретическим аргументированием, надежностью исходных данных, правильностью выбранных методик и точностью расчетов, а так же использованием апробированной научной методологии (частнонаучных методов познания: исторического, системно-структурного, сравнительно-правового, формально-логического, метода правового моделирования, документального метода, методов обобщения и интерпретации эмпирических данных и др.).

Теоретическая основа диссертации представлена современной научной литературой (в том числе зарубежной) по вопросам законодательства и практики противодействия преступности. *Теоретическое значение* диссертации состоит в разработке и научном обосновании концепции предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, которая позволяет всесторонне и глубоко осмыслить достоинства и недостатки предупредительной деятельности в данной сфере, оценить качество и эффективность проводимых предупредительных мер. Теоретическое значение диссертации выражается и в том, что комплекс полученных автором научных результатов, теоретических выводов и положений вносит определенный вклад в систему научных знаний об использовании криминологических средств предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, восполняет имеющиеся пробелы в теоретических основах криминологических средств борьбы с этими деяниями, развивая и совершенствуя, таким образом, науку криминологии.

Соискатель продемонстрировал умение корректно вести научную дискуссию, последовательно доказывать собственную точку зрения, умение анализировать и обобщать нормативные и доктринальные источники, эмпирический материал.

Теоретические положения, выводы и рекомендации диссертанта прошли апробацию в выступлениях автора на научно-практических конференциях и в научных изданиях. Результаты исследования с достаточной полнотой отражены в научных статьях, опубликованных, в том числе в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертационных исследований, а автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Результаты исследования также внедрены в деятельность ряда практических органов МВД России, в учебный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». Отдельные положения диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области, Следственного управления УМВД России по Пензенской области, Адвокатской палаты Пензенской области, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертации логически обоснована, охватывает необходимый круг вопросов. Основные положения, выносимые на защиту, соответствуют цели и задачам диссертационного исследования и вытекают из его содержания.

В целом работу отличает грамотный подбор источников, тщательная проработка нормативной базы, качество изложения материала, четкая логическая схема исследования.

Представленная диссертационная работа представляет собой самостоятельное, творческое, логически завершённое монографическое исследование, посвященное одной из актуальных проблем современной теории уголовного права и криминологии, оно направлено на решение значимых вопросов применения уголовно-правовых норм и практики предупреждения преступности.

В то же время, несмотря на отмеченные достоинства, работа не лишена отдельных недостатков, которые присущи практически любому оригинальному научному исследованию.

1. Спорными является отдельные предложения автора, сделанные в рамках представленного в работе проекта Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые содержат ряд положений уголовно-правового характера, направленных на конкретизацию вида деятельности в сфере правосудия либо должностного положения лица, наделенного полномочиями руководителя следственных органов и органов дознания. Так, предложение дополнить пункт «ж» части 1 статьи 63 УК РФ словами «либо в отношении участника уголовного судопроизводства в связи с его процессуальной деятельностью» требует более детального обоснования. Представленный вариант не дает ответа на вопрос о целесообразности выделения этого вида деятельности из всех иных видов. Процессуальная деятельность по своему содержанию уже является одним из видов служебной деятельности, в том числе и в сфере правосудия, либо в отдельных случаях рассматривается как исполнение лицом общественного долга, и не требует дополнительной конкретизации. Поэтому рассматриваемое предложение нарушает принцип поглощения общим признаком частного, наполняет нормативный материал излишним содержанием, затрудняющим его толкование и применение.

2. Предложение о дополнении пункта «ж» части 1 статьи 63 УК РФ неизбежно приведет к конкуренции отягчающих обстоятельств, с одной стороны, указанных в Общей части уголовного кодекса, а с другой – выступающих в качестве признаков основного и квалифицированного составов соответствующих преступлений против правосудия. В качестве аргумента такого вывода следует привести положение части 2 статьи 63 УК РФ, не допускающей повторный учет при назначении наказания отягчающего обстоятельства, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса в качестве признака преступления. В диспозициях норм об

ответственности за преступления против правосудия исчерпывающе перечислены лица, участвующие в уголовном процессе. За посягательства на законную процессуальную деятельность этих лиц уже установлены определенные виды и размеры наказания, не требующие ужесточения при его назначении при помощи положений ст. 63 УК РФ.

3. Третье положение, выносимое на защиту, содержит авторское определение преступлений против участников уголовного судопроизводства. По замыслу автора общие признаки данных деяний должны отражать участие потерпевших в уголовном процессе. Однако в самом определении акцент сделан на причинение или создание угрозы причинения вреда правам, свободам и законным интересам этих лиц. В таком контексте можно говорить о любых преступлениях, начиная от общих деяний, направленных против личности, и заканчивая иными различными уголовно-наказуемыми деяниями. В данном случае автор не учел особенности родового и видового объектов рассматриваемых преступлений, содержанием которых являются взятые под охрану уголовным законом общественные отношения именно в сфере обеспечения интересов государственной власти (родовой объект) и интересов правосудия как важной области государственных интересов в целом (видовой объект).

4. Нарушенные преступлением права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства выступают только в качестве дополнительного, причем совсем не обязательного, объекта уголовно-правовой охраны. Если автор считает необходимым в своем исследовании указать на все возможные преступления, которые могут совершаться против участников уголовного правосудия (например, против личности, собственности и т.п.), которые совершаются в отношении любого потерпевшего, то тогда не следует делать привязку к самому судопроизводству, поскольку отличительной особенностью преступлений против правосудия является соответствующая мотивация – отомстить участнику процесса либо любым иным образом на эту деятельность повлиять. Отсутствие такой мотивации не позволяет

квалифицировать соответствующее деяние как совершенное против участников уголовного судопроизводства.

5. По изложенной выше причине представляется не совсем удачной классификация преступлений против участников уголовного судопроизводства, к которым автор относит не только деяния, непосредственно посягающие на интересы правосудия, но и на иные охраняемые уголовным законом объекты. Последние ни как не связаны с самим судопроизводством, поскольку, как уже говорилось, мотивами их совершения служат все иные побудительные аспекты, не связанные с воспрепятствованием осуществлению правосудия. Поэтому ошибочным, на наш взгляд, является отнесение к преступлениям против участников уголовного судопроизводства различных общеуголовных деяний, таких как, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, кража, мошенничество, грабеж, разбой и тому подобные преступления.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и в целом не влияют на общую положительную оценку диссертации. Они лишь могут послужить предпосылкой к уточнению отдельных спорных положений диссертации, которая представляет собой завершённое самостоятельное научное исследование, обладающее актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Яшина Андрея Владимировича является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области уголовного права и криминологии, а ее результаты и выводы вносят существенный вклад в решение важной государственной проблемы предупреждения рассматриваемых преступлений. Диссертация полностью отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, изложенным в разд. II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой

степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен на основании доклада профессора кафедры криминологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, доктора юридических наук, профессора Кириллова Станислава Ивановича (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) и профессора кафедры криминологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, доктора юридических наук, профессора Жигарева Евгения Семеновича (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право). Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры криминологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя 26 сентября 2018 года (протокол № 1).

Начальник кафедры криминологии
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Кирюхин

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя)

Почтовый адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Официальный сайт: <https://мосу.мвд.рф>

Адрес электронной почты: support_mosu@mvd.ru

Контактный телефон: 8 (495) 336-22-44

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»; ФГКОУ ВО «МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя»

2. Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

3. Почтовый адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12;
тел. (495) 336-22-44;

адрес электронной почты: support_mosu@mvd.ru;

официальный сайт: <https://мосу.мвд.рф>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Жигарев Е.С.* Детерминизм, причинность и психический детерминатив поведения: монография. М.: Щит-М, 2014. 299 с.

2. *Иванцов С.В.* Теоретические предпосылки развития системного подхода в криминологических исследованиях преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 125-128.

3. *Кириллов С.И.* Проблемы личности преступника и социальной структуры общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 7-9.

4. *Денисенко М.В.* История возникновения преступлений против правосудия в досоветский период // Российский следователь. 2015. № 1. С. 49-52.

5. *Иванцов С.В.* Криминологическое прогнозирование в планировании предупреждения преступности // Общество и право. 2015. № 3. С. 122-127.

6. *Плешаков А.М.* Уголовная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности: проблемы правового регулирования // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: матер. регионального круглого стола (г. Рязань, 9 апреля 2015 г.). Рязань: Изд-во «Концепция», 2015. С. 42-44.

7. *Жигарев Е.С.* Сущность личности преступника и индивидуальной профилактики // Экономика и право. XXI век. 2016. № 4. С. 215-225.

8. *Иванцов С.В.* Уголовно-правовые аспекты предупреждения современной преступности // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: матер. всерос. науч.-практ. конф. (16 июня 2016 г.). Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 3-8.

9. *Фадеев В.Н.* Корни и почва для роста преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3. С. 61-68.

10. *Иванцов С.В.* Правовые основы участия граждан в обеспечении общественной безопасности и противодействии преступности // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи,

проблемы и перспективы: матер. всерос. науч.-практ. конф. (23 июня 2017 г.). В 2-х т. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. Т. 1. С. 181-187.

11. *Кирюхин А.Б.* Международная правовая основа противодействия преступлениям, совершаемым с применением насилия или с угрозой его применения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 33-35.

12. *Уткина Е.В.* Потерпевший от преступлений как объект профилактического воздействия // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сб. науч. тр. всерос. науч.-практ. конф. (19 апреля 2017 г.). М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. 2017. С. 501-505.

13. *Уткина Е.В.* Роль виктимологической профилактики в предупреждении преступности // Россия в XXI веке: экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития: матер. XII всерос. науч.-практ. конф. (28 февраля 2017 г.). М.: Изд-во РУДН, 2017. С. 77-82.

14. *Фадеев В.Н.* Корни преступности и сущность преступника // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 232-243.

15. *Фадеев В.Н.* Причинность в криминологии и детерминация преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3. С. 21-27.